

Романов Кирилл Владимирович

студент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ ОПАСНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ НА ЭВОЛЮЦИЮ НОРМ О РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрено влияние теории опасного состояния личности на институт рецидива преступлений в дореволюционный, советский и постсоветский период. В основе написанной статьи определяются основные моменты ответственности за рецидив преступлений и его градация в отечественном уголовном праве.

Ключевые слова: опасное состояние личности, рецидив, ответственность, профессиональные преступники.

Дореволюционная история развития законодательства о рецидиве преступлений свидетельствует, что законодатель предусматривал ответственность за многократный рецидив и наказание за совершение нескольких однородных преступлений было строже по сравнению с простым рецидивом или повторным преступлением, также за совершение трех и более преступлений, конечным в определении наказания чаще всего следовала смертная казнь [8].

Дореволюционное законодательство гласило: если выяснится, что преступление совершено в форме привычки или для достижения определенного результата лицу, помимо основного наказания, назначались дополнительные меры воздействия в виде воспрепятствования перевода на поселение, или в виде продления срока лишения свободы, или определения дополнительного, более строгого наказания (ареста), что существенно отличается от законодательства до начала XIX в, которое указывало на усиление репрессий, как к обычным преступникам совершивших преступление впервые, так и к рецидивистам [3].

В связи с историческими событиями, связанные с вооруженными конфликтами между различными группами, как политическими так и этническими, что привело к беспорядкам, хозяйственной разрухе, идейному расколу, высокой криминальной обстановки и быстро развивающейся преступности, эти факторы и заставили отменить действующее уголовное законодательство.

В столь непростой период для советской системы уголовного права, решительно отвергавшей представление о наказании как о возмездии и говоря что поведение преступника и его деятельность и это результат социального окружения, в это время широкое применение имела теория «опасного состояния личности» которая и стала опорой в создании нового законодательства.

Зарождение теории «опасного состояния личности» в уголовном законодательстве прежде всего способствовало развитию таких институтов наказания, как рецидив, условное осуждение, меры медицинского характера и др. Профессиональная преступность процветавшая в революционный период повлияла на создание таких терминов: «совершение преступления в виде промысла», «упорный рецидив», «систематически», «профессиональный преступник», «особо социально опасный» и пр. [6]. Уголовный закон предусматривал назначение более строгого наказания по отношению к рецидивистам или преступникам чьи взгляды и действия признаются асоциальными и являются действительно опасными для общества. Во многих уголовных актах советского периода, зачастую есть связь с социологическим направлением, что говорит в первую очередь о смене курса уголовной политики, если в период монархии важным в уголовном законодательстве была справедливость по отношению к действиям преступника и потерпевшему, то советская идеология позволила вывести вперед личность преступника, как основная проблема в проявлении девиантного поведения и совершении преступлений.

Так, в соответствии со ст. 29 Временной инструкции от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы и о порядке отбывания такового».

Распределительная комиссия обладала правом направить в местный революционный трибунал лиц, относившихся по всем признакам к типу хулиганов, погромщиков или упорных рецидивистов, для этого выносилось постановление чтобы решить вопрос о «нейтрализации» или изоляции после отбытия наказания, в данном положении как раз таки и отражается вышеупомянутая теория, после отбытого наказания рецидивистом, следует еще одна стадия которая и решает дальнейшую судьбу данного преступника стоит ли применять к нему дополнительные меры или же признать его «исправленным».

Что касательно определения меры наказания, то в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. есть некоторые указания, которыми должны руководствоваться судьи при вынесении меры наказания, они должны учитывать, «совершено ли деяние профессиональным преступником (рецидивистом) или первичным (обычным) преступником» (ст. 11) гласит, что профессиональным преступником (рецидивистом) признавалось то лицо, преступное поведение которого явно свидетельствовало о криминальной направленности [5].

Также относительно дифференциации преступников действовали и другие нормативные акты, указывающие на повышенную ответственность за повторение преступлений, такие как: Декрет СНК от 10 февраля 1920 г. «О порядке всеобщей трудовой повинности», Декрет СНК от 14 декабря 1921 г. «Об ответственности заведующих государственными, кооперативными и частными предприятиями за уклонение от дачи в установленные сроки сведений, требуемых центральными и местными учреждениями» [7].

Следует уделить внимание и должностным преступлениям в советский период это было частым явлением не смотря на жесткую уголовную ответственность, Декрет ВЦИК РСФСР от 01.06.1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» указывал всем трибуналам по месту где совершено преступление, за должностные преступления при наличии отягчающих обстоятельств, установить, как общее правило, применение строгой

изоляции на срок не ниже трех лет и высшей меры наказания при отягчающих обстоятельствах (многократность вменяемых деяний, массовый характер хищения, ответственность занимаемой должности и т. д.).

Понятия «рецидивист» и «профессиональный преступник» в руководящих началах носили тождественный характер и не определялись в правовых актах. Вследствие чего рецидивистом могло быть признано лицо, как ранее осуждавшееся за преступления, так и не осуждавшееся, то есть лицо которое впервые совершило преступление, могло быть признано судом профессиональным преступником или вовсе рецидивистом, на лицо проявление социологического учения.

Последовательность изменилась с принятием Уголовного кодекса 1922 г., когда законодатель разграничил понятия между «профессиональным преступником» и «рецидивистом». Однако содержание понятий так и не было установлено. Как отмечал, М. Гродзинский: «профессиональный преступник характеризуется совершением трех и более преступлений, при этом они должны приносить преступнику нетрудовые доходы, являться основным либо дополнительным источником материального обогащения» [4] рецидивистом признавалось лицо имеющее судимость, но не указывается зависит ли это от тяжести предыдущего преступления. Также в зависимости от того кем было совершено преступление «профессиональным преступником» или «рецидивистом» или преступление совершенное лицом впервые, зависел срок назначения наказания и условия содержания.

В УК 1922 г. упоминается повторная преступная деятельность, которая может существовать в разных формах: «повторный неплатеж» (ч. 2 ст. 79); совершаемой «в виде промысла» (ст. 97 и ч. 2 ст. 181), «во второй раз» (ст. 118), «лицом, уже отбывшим наказание» (п. «б» ст. 142), «лицом, занимающимся кражами как профессией» (п. «б» ст. 180); совершением преступления «рецидивистом» (ст. 183 и 184).

Так, в п. «б» ст. 142 УК 1922 г. предусмотрено в качестве квалифицирующего признака совершение убийства лицом, уже отбывавшим

наказание за умышленное убийство или нанесения весьма тяжкого телесного повреждение-наказывалось лишением свободы на срок не ниже восьми лет, если же убийство без квалифицирующих признаков, наказание должно составлять, не менее трёх лет, опять же со строжайшей изоляцией.

В ч. 2 ст. 183 УК 1922 г. определен состав грабежа, если это лицо признано рецидивистом. В случае, если грабеж без отягчающих обстоятельств (ст. 182 УК РСФСР) наказывался принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года, что касательно рецидивиста, то это лишение свободы на срок не менее трех лет со строгой изоляцией.

Таким образом, признание лица рецидивистом влекло за собой усиление уголовной ответственности не менее чем в три раза. Следует указать на еще одно важное условие, неограниченное наказание, фактически в ряде норм уголовного закона не существует верхних границ в определении сроков наказания, это следствие того что законодатель не до конца осознал общественную опасность личности преступника, суд не мог знать через какой срок он исправиться, если такое возможно, как раз таки в этом условии и проявляется социологическое учение теории «опасного состояния личности».

В Общей части УК 1922 г. содержится незначительное число норм, касающихся множественности преступлений; все они относятся к правилам назначения наказания. В статьях Особенной части УК 1922 г. встречается упоминание о таких формах множественности преступлений, как повторность, рецидив, систематичность, совершение преступления в виде промысла.

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., отношение к рецидивистам не поменялось, в соответствии с п. «г» статьи 31, «если преступление совершено рецидивистом, то оно являлось отягчающим обстоятельством, соответственно суд при определении меры наказания должен был учитывать это и применять более строгое наказание» [7].

В 1926 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс РСФСР, который исключил термин «рецидив», но предусматривал разновидность форм и ответственность за множественность преступлений. Множественность

преступлений обозначалась специальными терминами: «повторно» ст. 74 ч. 2 (хулиганство), ст. 162 «б» (кража), ст. 165 ч. 3 (грабеж), ст. 167 ч. 2 (разбой); «во второй раз» ст. 60 ч. 2 (неплатеж налогов); «в виде промысла» ст. 59 (подделка металлических монет, государственных казначейских билетов); «систематически» ст. 109 (злоупотребление властью); «неоднократно» ст. 117 (получение взятки). УК РСФСР 1926 г. предусматривал усиленную ответственность за три вида повторности: повторность как квалифицирующий признак в отдельных составах преступления; повторность в форме совокупности (ст. 49), образующая разнородные преступления в случае совершения их лицом до осуждения; повторность как отягчающее обстоятельство (ст. 47 п. «г»).

Постановление ВЦИК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения» впервые из большинства преступников, стараются выделять категории «деклассированных профессионалов и рецидивистов» и группу «социально неустойчивых элементов», случайно совершивших преступление, профессиональные преступники и рецидивисты по степени социальной опасности были приравнены к классовым врагам и к ним применялись карательные меры наказания, вплоть до расстрела.

В соответствии с Основами уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. В УК РСФСР 1960 г. отказался от понятия «меры социальной защиты». В ст. 23 было закреплено понятие «особо опасный рецидивист». В последующих законах это понятие получает градационное развитие особо опасного рецидивиста. Так, в УК РСФСР 1960 г. не только были указаны формальные признаки особо опасного рецидивиста (осуждение за предыдущее преступление наличие судимости за него, определенное состояние многократности опасных преступлений), но и законодательно закрепилось положение о том, что виновный представляет значительную опасность для общества. Таким образом, этот закон уделил серьезное внимание особенностям личности преступника.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые в истории уголовного законодательства дает определение понятия «рецидив преступлений», а также

устанавливает признаки опасного и особо опасного рецидива преступлений на основании систематичности (многократности) совершения преступлений определенной категории тяжести и осуждения за них к реальным срокам лишения свободы. Изначально кодекс предусматривал, что преступления совершенные при опасном и особо опасном рецидиве будут рассматриваться в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков некоторых составов преступлений, после чего Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ исключил их, но зарекомендовал их, только в виде отягчающих наказание обстоятельств (ст. 63 УК РФ). Этим же законом были значительно гуманизированы правила назначения наказания рецидивистам, что идет в разрез с традициями российского и советского законодательства, которые устанавливали более строгий вид наказания.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что теория опасного состояния имеет место в отечественном уголовном законодательстве как направление, поделившее преступников на категории лиц, к которым следует применять разные наказания. В зависимости от характеристики и факторов, способствующих проявлению девиантного поведения, преступников разделяли на первичных, действия которых впервые пресеклись уголовным законом, профессиональных – действия и образ жизни которых является паразитирующим, и рецидивистов – имеющие несколько судимостей, характеризуются антисоциальным поведением.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 1 апреля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

3. Бытко Ю.И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве. История и современность / Ю.И. Бытко. – Саратов, 1998. – 303 с.
4. Гродзинский М.М. Профессиональная преступность и Уголовный кодекс РСФСР / М.М. Гродзинский // Право и Жизнь. – 1923. – Кн. 7–8. – С. 66–79.
5. Профессиональная преступность. Прошлое и современность / А.И. Гуров. – М.: Юридическая литература, 1990. – 304 с.
6. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства: в 9 т. Т. 2 / отв. ред. А.Д. Горский; под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.
7. Чистяков О.И. Хрестоматия по истории отечественного государства и права, 1917–1991 гг. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; ред. О.И. Чистякова. – М.: Зерцало, 1997. – 591 с.
8. Южанин В.Е. Ответственность за многократный рецидив преступлений // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2007. – №4. – 148 с.
9. Упоров И.В. УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.: общеправовая характеристика. – М.: Юрист, 2017. – 55 с.